
ИАНА МИДЛТОН (DIANA MIDDLETON): Приветствую всех. Вы меня слышите?

ЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да, я вас слышу.

ЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да, я тоже.

ИАНА МИДЛТОН: Хорошо. Мы просто ждем, пока к нам еще несколько человек подключится. Я тем временем я буду начинать. Здравствуйте и добро пожаловать на вебинар ICANN «Мероприятия по защите данных и обеспечении конфиденциальности». Меня зовут Диана Миддлтон, я менеджер проектов в отделе мультистейкхолдерной стратегии и стратегических инициатив.

Прежде чем мы начнем, я хочу напомнить всем о стандартах поведения ICANN. Вы можете ознакомиться с ними по ссылке, приведенной в чате. Все вопросы мы оставим на ту часть нашего вебинара, которая будет посвящена ответам на вопросы.

Когда мы подойдем к сеансу ответов на вопросы, я хочу напомнить участникам о том, что прежде чем говорить, нужно называть свое имя, это делается для ведения протокола, а когда вы не говорите, пожалуйста, отключайте свои

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

микрофоны. Если вы хотите задать вопрос по телефону, нажмите # («решетка») + 3, и оператор поставит вас в очередь.

Позвольте мне отметить, что эта телеконференция проводится на английском языке, при этом выполняется синхронный перевод еще на шесть языков: испанский, французский, китайский, русский, арабский и португальский. И если вы подключены к одной из этих линий, сделайте то же самое, то есть просто нажмите #3. Тогда вы сможете задать свой вопрос, а мы услышим его перевод.

Кроме того, информация о том, как можно задать вопрос в чате, опубликована в чате же. Если у нас закончится время или после этого заседания у вас появятся дополнительные вопросы, пожалуйста, отправьте их по электронной почте на адрес gdpr-questions@icann.org.

Это заседание записывается, а ссылки на презентационные материалы будут опубликованы на веб-сайте ICANN, посвященном защите данных и конфиденциальности. Сейчас я попрошу вас подождать минутку, а я тем временем проверю, подключились ли к нам наши докладчики. Наконец, я хочу напомнить вам о необходимости выключить микрофон на своем компьютере или телефоне. На этом я передаю слово президенту и генеральному директору ICANN Йорану Марби (Göran Marby).

ЙОРАН МАРБИ:

Приветствую всех! Вы меня слышите?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да, мы вас слышим.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. У меня тут совсем раннее утро, так что с добрым утром вас всех и спасибо, что участвуете в этой телеконференции. Я тут подумал — я бы сказал, что мы сейчас пришли к чему-то, с чем ICANN как экосистема еще не сталкивалась. И я это говорю потому, чтобы вы понимали, что если в процессе этого я допустил какие-то ошибки, то я об этом очень сожалею. Это все делалось с наилучшими намерениями.

Лично я считаю, что нам всем нужно извлечь из этого определенный урок в том, что касается работы с законодательными органами для выработки законов, которые могут влиять на способность ICANN создавать политики. При этом важно также отметить, что многие из этих законов принимаются с прекрасными намерениями. Иногда дорога в ад оказывается вымощенной благими намерениями.

Еще один момент — это то, что я задаю себе вопрос: «Почему у нас никогда не было возможности или способности обсудить эти конкретные законы в рамках ICANN?». Возможно, я ошибаюсь, но я это понимаю так, что этот вопрос просто никогда не поднимался, к примеру, в GAC. Я не критикую GAC, я просто размышляю об этом.

Я думаю, мы все можем согласиться с тем, что было бы лучше, если бы мы провели этот разговор до того, как Европейская комиссия на самом деле выдвинула свое предложение, потому что, если исходить из того, как я понимаю это сейчас, вопрос

WHOIS вообще не обсуждался в Еврокомиссии в рамках этого процесса, в рамках процесса, по итогам которого были приняты собственно законодательные акты.

А это, к сожалению, оставляет для нас нерешенным один важный вопрос: баланс между использованием WHOIS и обеспечением конфиденциальности. И теперь этот вопрос находится в исключительном ведении европейских органов защиты данных.

И это не то чтобы плохая инстанция, просто это повергает нас в такой период неопределенности. Было бы гораздо проще, если бы Европейская комиссия работала с нами с самого начала. Нам нужно найти какие-то более оптимальные способы работы в таких ситуациях, и я буду рад работать вместе с GAC над тем, чтобы избежать каких-либо ошибок в будущем.

А последствия этой неопределенности ощутят на себе в значительной степени наши стороны, связанные договорными обязательствами, которых эти законодательные акты затронут в первую очередь. И я могу понять их озабоченность, однако я также понимаю озабоченность пользователей WHOIS — правоохранительных органов, организаций, занимающихся защитой прав на интеллектуальную собственность, органов безопасности и т. п. Никому не нравится такая область, период неопределенности.

Однако необходимо помнить, что ICANN простирается очень широко, у нас тоже есть квалифицированные специалисты, с энтузиазмом работающие над вопросами защиты

конфиденциальности. Я просто еще раз сожалею о том, что мы не обсудили это несколько лет назад. Но мы не обсудили, и мы пришли к тому, к чему мы пришли.

Итак, пока первые признаки указывают на то, что существует реальная возможность изменения начиная с мая 2018 года основополагающих принципов работы с данными и владельцами доменов — речь, конечно же, о тех, кто находится в Европе. И если исходить из первых оценок и обмена мнениями, в том числе с некоторыми органами защиты данных, мы понимаем, что необходимость соблюдать Общие положения относительно защиты данных (GDPR) повлияет на работу системы WHOIS и пространства доменных имен.

Мы видим возрастающий потенциальный риск того, что новые Общие положения относительно защиты данных приведут к ограничению работы системы WHOIS. Мы понимаем, что для регистраторов и регистратур эти правила повлияют на их работу и развитие бизнеса.

Мы вас слышим. Кто-то говорит. Возможно, интереснее, чем я.

Мы вас слышим, когда вы говорите, что вы не можете не соблюдать положения GDPR, и когда эти положения вступят в силу, мы поделимся с вами помощью наших внешних юридических консультантов. Мы также признаем, что положения GDPR могут потребовать изменить то, как мы раньше рассматривали проблемы конфиденциальности и как они [неразборчиво] WHOIS, в особенности в дальнейшем развитии. Это то, что я узнаю, и я серьезно отношусь к этой

проблеме. И я пытаюсь глубже в ней разобраться, чтобы убедиться, что мы понимаем потенциальные последствия.

А что касается дальнейших действий, то мы действительно ценим ту работу, которая велась и которая вылилась в рассказы пользователей, подчеркивающие важность WHOIS для многих заинтересованных сторон. Как я уже сказал, мы заказали проведение юридического анализа, скоро мы получим результаты первого этапа этой работы.

Мы также видели результаты юридического анализа, проведенного по заказу рабочей группы по процессу разработки политики в отношении WHOIS следующего поколения. Кроме того, мы работаем с органами защиты данных в Европе над тем, чтобы понять, какие последствия окажут положения GDPR, как мы можем наилучшим образом поддерживать... или даже добиться ясности в том, что касается существующих политик.

Что касается последствий для текущей реализации WHOIS, мы понимаем, что это важно не только для сторон, связанных договорными обязательствами, но также и для других пользователей информации WHOIS, в том числе правообладателей, правоохранительных органов, исследователей злоупотреблений DNS и т. п., то есть всех тех, кому нужно иметь доступ к регистрационным данным WHOIS.

Нам предстоит проделать немало работы и мы нуждаемся в вашем дальнейшем участии и помощи. Я это уже не раз говорил, но я считаю, что мы сейчас все в одной лодке. Нам нужно вместе работать над тем, чтобы свести к минимуму

неопределенность этой ситуации, и сделать все, чтобы мы могли продолжать работать вместе.

Для меня модель с участием многих заинтересованных сторон подобна демократии. Даже если вам не нравится конечный результат, вы все равно должны уважать саму процедуру. И я считаю, что ICANN сообще — все мы вместе — может придумать, как работать дальше. Большое спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ (THERESA SWINENHART): Прекрасно. Большое спасибо, Йоран. Это Тереза Суайнхарт, старший вице-президент ICANN по стратегическим инициативам и стратегии. Я сейчас пройду по небольшому обзору того, что мы сделали, это такая сводка [недавней] деятельности. А затем мы откроем обсуждение и заслушаем участников, которые расскажут нам о том, что они рассматривают и чем занимаются, а также, конечно, будут ответы на вопросы, касающиеся обсуждаемых проблем.

Итак, на этом — я думаю, всем известно, что тема WHOIS не новая. Это важная часть тематики служб каталогов регистрационных данных и часть процессов регистрации доменных имен в целом, кроме того, это тема, которая затрагивается также, разумеется, в Уставе ICANN, в особенности в некоторых положениях, которые были приведены на одном из слайдов ранее.

Что касается подготовки к введению общих положений относительно защиты данных (GDPR) — а это, как подчеркнул Йоран, то, за чем мы очень пристально следим, и мы

предприняли ряд действий. Сюда относится рассмотрение двух направлений работы: одно из них, конечно же, это то, как именно положения GDPR затронут персональные данные, собираемые и обрабатываемые ICANN для нужд внутренних и внешних служб, то есть это одно направление работы, которая уже ведется.

А второе — в котором многие из вас уже принимали участие и помогали нам также в контексте сведения матрицы пользовательских историй — это персональные данные, которые собираются, отображаются и обрабатываются участниками экосистемы доменных имен, в том числе регистраторами и регистратурами, действующими в рамках договоров с ICANN.

И работа в этом направлении включает в себя не только обеспечение понимания и поиска ясности в вопросах потенциальных последствий, но также и привлечение к работе и информирование целого ряда заинтересованных сторон и проведение юридического анализа с целью помочь соответствующим заинтересованным сторонам разобраться в фактах и информации по этой проблеме.

Кроме того, я считаю, что важно отметить, что работа в этом направлении, в частности в том, что касается положений GDPR и их последствий с точки зрения существующей сейчас системы WHOIS, не подменяет собой никакую ведущуюся в настоящее время деятельность по разработке политик. Как известно многим из тех, кто участвует в процессах ICANN, сейчас ведется работа, касающаяся того, как могут развиваться события в будущем.

И мы знаем, что в конечном итоге именно на европейские органы защиты данных будет возложена задача трактования и обеспечения исполнения этих правил, а все возникающие споры будут, разумеется, решаться в европейских судах. С учетом этого ясность в том, что касается последствий, является фундаментально важным фактором в оценке характера возможных последствий и возможной необходимости принимать в связи с этим какие-либо меры.

В рамках тех мер, которые были приняты для подготовки как юридического анализа, так и привлечения заинтересованных сторон к работе, была проведена работа с сообществом над созданием того, что мы называем таблицей данных об историях пользователей. Они призваны послужить информационной основой в дискуссиях с соответствующими сторонами. И мы с помощью всех, кто в этом участвовал, составили эту таблицу и высокоуровневую сводку, кроме того, мы с тех пор получили некоторые дополнительные истории пользователей, так что мы составим таблицу следующего поколения, чтобы отразить эти сведения.

Однако на сегодняшний день мы получили информацию от 12 организаций и частных лиц, представляющих самые разные типы пользователей и заинтересованных сторон. В текущем цикле этой работы мы остановились на 29 типах пользователей, 72 различных вариантах назначения и примерно 97 различных элементов данных. И я хочу попросить всех взглянуть на эту таблицу. Я считаю, что это интересная сводная матрица, отражающая весь диапазон различных вариантов использования по разным сторонам, помимо

[специфики], определенной контекстом соответствующего договора.

Там есть такие примеры, как использование данных органами защиты прав потребителей для расследования недостоверной или неточной информации, или расследование злоупотреблений DNS специалистами в области безопасности для целей анализа данных и статистического анализа различных аспектов злоупотреблений DNS, или выявление доменов, которые могут быть захвачены или заражены, или использоваться для злоупотребления системой DNS, а также использование данных администраторами доменов для проверки платформ серверов имен для тех или иных доменных имен или для помощи в определении владельцев доменных имен и характеристик их работы. Здесь целый ряд самых разных областей.

Разумеется, соблюдение местного законодательства предусмотрено или подразумевается существующими соглашениями ICANN со сторонами, связанными договорными обязательствами, и это также относится к аргументации в отношении необходимости большей ясности в вопросах последствий этого всего. А отдельные организации, по всей видимости, будут должны самостоятельно принимать решения в том, что касается их юридических обязательств, однако мы надеемся, что эта таблица и информация, которая здесь собрана и которая предоставлена сообществу и будет использоваться в дискуссиях о привлечении к работе, будет полезна в рамках такого обсуждения.

И я хотела бы перейти к следующему слайду и поговорить немного о сводке наших мер по привлечению к работе, пожалуйста. Давайте перейдем, кажется, еще на два слайда. Хорошо. Отлично. Позвольте мне немного рассказать об этой области привлечения к работе.

Нам известно, что многие из заинтересованных сторон участвуют во множестве различных диалогов, и мы будем рады заслушать информацию о том, как эти диалоги проходят. В контексте нашей работы взаимодействие осуществлялось со сторонами, связанными договорными обязательствами, с Европейской комиссией, с органами защиты данных и другими заинтересованными сторонами, имеющими к этому отношение, как в пределах ЕС, так и за его пределами.

Несмотря на то, что данная дискуссия касается конкретно ЕС, последствия всего этого будут, разумеется, ощущаться во всем мире. А для ICANN как глобальной организации это часть того, что нам нужно, чтобы лучше понимать соответствующие аспекты как собственно реализации, так и тех вопросов, которые могут нуждаться в прояснении в связи с этим.

На самом деле задача такого взаимодействия — обеспечить более глубокое понимание последствий в самых разных областях, чтобы повысить информированность об используемых у нас платформах и концепциях, а также добиться большей ясности в том, что касается круга полномочий ICANN и процесса разработки политик на основе консенсуса с использованием модели с участием многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх» в рамках нашей миссии и роли нашей организации. То есть у нас есть

существующие политики, будущие политики, которые могут разрабатываться или уже разрабатываются сообществом в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон и принципа «снизу-вверх» .

Предоставление информации также и о работе, которая ведется в ICANN по направлениям обеспечения конфиденциальности и защиты данных, в особенности в части WHOIS и других видов деятельности, которая уже ведется, а затем предоставление и распространение сведений об информационной матрице и о сборе данных. И намерение на самом деле заключается в том, чтобы лучше понять важные аспекты GDPR, относящиеся к деятельности ICANN и договорам ICANN с регистраторами и регистраторами.

Позвольте мне перейти к следующему слайду и затронуть вкратце вопрос юридического анализа. Я знаю, что эта тема уже поднималась в рамках других дискуссий, о ней говорил также Йоран. Как многим из вас известно — мы также опубликовали это в блоге 11 сентября — мы привлекли специализированную европейскую юридическую компанию, Hamilton, для помощи нам в проведении такого правового анализа. Это европейская фирма, обладающая большим опытом в вопросах, касающихся европейских органов защиты данных, что, собственно, нам и требуется.

Что касается анализа, мы рассчитываем, что он послужит нам строительным блоком и информационной основой для дискуссий в сообществе. То есть он не отменяет необходимости в дискуссиях в сообществе о том, как нам следует подойти к этой проблеме в пространстве ICANN.

Подход, на самом деле, будет цикличным, то есть мы хотели бы, чтобы это делалось пофазно.

Ожидается, что на первом этапе будут в широком контексте рассмотрены эти проблемы и наше пространство и будут определены области, в которых потенциально могут возникнуть сложности в том, что касается WHOIS и наших соглашений, а также будут рассмотрены те вопросы, которые, на наш взгляд, нужно задать органам защиты данных и другим органам, чтобы перейти на следующий этап нашего анализа. Они будут опубликованы и у вас как у сообщества также будет возможность прокомментировать их и предложить свои идеи в отношении этих вопросов, которые будут задаваться и анализироваться.

Мы рассчитываем, что результаты этого первого, начального этапа будут готовы к публикации их для сообщества до нашей предстоящей конференции ICANN60. Затем мы займемся второй фазой анализа, которая будет посвящена более глубоким изысканиям и оценкой того, как ответы, полученные на вопросы, определенные на первом этапе, затрагивают наше сообщество.

Такой циклический поэтапный подход выбран потому, что с течением времени многое меняется, а поэтапный подход позволяет уточнять анализ по мере получения новой информации и понимания новых фактов. Эта информация и новые сведения будут публиковаться на нашей странице, посвященной защите данных и конфиденциальности. Мы также указали здесь вводную информацию, которая была предоставлена специалистам Hamilton, вы можете

ознакомиться с ней по ссылке, указанной вот здесь на этом слайде.

Позвольте мне в завершение перейти к некоторым моментам предстоящей конференции ICANN60. Прекрасно. Спасибо.

Итак, как многим из вас известно, наше ежегодное собрание пройдет в Абу-Даби, и по запросу группы интересов коммерческих пользователей будет проведено заседание с участием представителей разных частей сообщества, которое запланировано на четверг, 2 ноября, в 10:30 по местному времени, и мы работаем с сообществом над подготовкой этого заседания и его организацией, а также над помощью сообществу в сопутствующих вопросах. Мы опубликуем дополнительные сведения о формате и ключевых целях этого заседания в ближайшее время, как только группа интересов коммерческих пользователей и сообщество вместе с нами закончит работу над планированием этих моментов.

На этом позвольте мне открыть обсуждение и пригласить участников делиться новой информацией, которая у вас есть, или вашими наблюдениями о том, как будут работать положения GDPR, делитесь этим с нами, возможно, мы также сможем отвечать на вопросы и организовать здесь какой-то диалог. Спасибо.

Кто-то хочет поделиться какой-то информацией? Я передаю слово Мишелю, прошу вас. Только, пожалуйста, представьтесь для тех, кто, возможно, вас не знает, а затем ваши замечания. Спасибо.

Оператор, включите Мишеля, пожалуйста.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Сейчас вы меня слышите?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да. Я вас слышу. Надеюсь, все остальные тоже.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Хорошо. Я попробую еще раз. Я генеральный директор и основатель компании Blacknight, это регистратор в Ирландии. Я также один из членов Совета GNSO от группы заинтересованных сторон-регистраторов, сопредседатель текущей группы по процессу разработки политики в отношении служб каталогов регистрационных данных (RDS PDP), а до этого я был членом рабочей группы экспертов по вопросам служб каталогов регистрационных данных следующего поколения, название которой, как видите, практически невозможно выговорить, поэтому мы называли ее просто группой EWG.

Тереза, это все очень интересно, но у меня есть несколько вопросов. В группе RDS PDP у нас имел место диалог и взаимодействие с несколькими представителями европейских органов защиты данных и другими специалистами в области обеспечения конфиденциальности и защиты данных, это было еще несколько конференций ICANN назад, а затем в продолжении этой работы была предложена внешняя

юридическая консультация для решения некоторых из этих вопросов.

Вопрос, который я бы, пожалуй, задал с связи со всем этим: не будут ли пересекаться между собой эти два набора вопросов, с которыми будут работать привлеченные ICANN независимые специалисты? И второе: что вы будете делать, если рекомендации той юридической фирмы, которую вы только что привлекли, будут противоречить рекомендациям юристов, которые мы получили в группе RDS PDP?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Мишель. Это юридический вопрос, так что мне нужно будет его записать и проконсультироваться со специалистами, чтобы затем ответить вам на него позже. Так что я надеюсь, что вы подождете, пока я смогу вам на него ответить.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Хорошо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Прошу прощения. У нас тут небольшая техническая проблема.

ЙОРАН МАРБИ: Здравствуйте.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Здравствуйте.

ЙОРАН МАРБИ: Вы меня слышите?

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Да, мы вас слышим, Йоран. Пожалуйста, продолжайте.

ЙОРАН МАРБИ: Большое спасибо. Вот что мои специалисты со мной делают. Отключают мне микрофон. Как бы то ни было, Мишель, я только хотел бы несколько прояснить ваш вопрос, я сначала скажу по последнему. Мы начали получать первые материалы от наших независимых консультантов и, кажется, там нет... если я правильно помню, там, кажется, нет особой разницы между рекомендациями разных юридических консультантов, это хороший знак. Мы углубляемся в это больше, чем те [специалисты, которые] работали по запросу [GNSO.]

Так что я считаю, что [это] будет более детализировано, чем другие рекомендации, потому что тот документ, который вы получили от [GNSO], он все-таки очень общего уровня. Так что я не думаю, что это станет проблемой. На самом деле, когда я сказал, что мы видим, что существующая система WHOIS будет затронута этим новым законодательством, такой вывод сделан исходя из первоначальной реакции той юридической фирмы, с которой мы работаем, а также рекомендаций юристов, которые были предоставлены GNSO. То есть они, похоже, не различаются между собой.

Нашей первой задачей, одним из наших намерений на данный момент было сделать так, чтобы об этой возможной проблеме знали, мы все в нашей экосистеме, а также стороны, связанные

договорными обязательствами, и все остальные. А также Европейская комиссия, которая... поскольку они не учли WHOIS, можно сделать вывод, что они не знали об этой ситуации.

И, конечно, органы защиты данных, именно поэтому мы рассылаем эти примеры использования WHOIS, чтобы их учитывали в будущем. Однако, Мишель, я прекрасно понимаю, что вы находитесь на передовой в связи с этими изменениями и, как я сказал, моя первоначальная ремарка была о том, что мы признаем и понимаем вашу озабоченность в связи с этим. Так что мы делаем все, что в наших силах, чтобы убедить Европейскую комиссию и органы защиты данных прояснить эти вопросы. Именно они могут помочь нам добиться ясности. То есть мы делаем многое для того — а мы действительно много чего делаем в связи с конференциями и прочим — чтобы добиться ясности, задержка за ними.

И это, на мой взгляд, также ответ на тот вопрос, который задан от имени Еврокомиссии в [чате]. Они бы нам всем в этой экосистеме оказали услугу, если бы они помогли нам добиться ясности. Большое спасибо.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо, Йоран.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Кажется, Фабрисю. Пожалуйста, представьтесь. Вы хотели прокомментировать.

ФАБРИСИО ВАЙРА (FABRICIO VAYRA): Спасибо, Тереза. Вы все меня слышите?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Отлично. Итак, это Фабрисιο Вайра. Я партнер в юридической фирме Perkins Colie и член рабочей группы RDS PDP. Спасибо вам за эту телеконференцию и за те усилия, которые были приложены для сбора данных и т. п. в том, что касается пользовательских историй. Однако я считаю, что существует немало опасений, вполне справедливых опасений, которые касаются того, какого рода вопросы задаются и какого рода результаты мы получим от этих вопросов. Я хотел бы подчеркнуть один момент, который был поднят вчера в ходе телеконференции группы по PDP.

В ходе этой телеконференции нам был задан вопрос... я его немного перефразирую, но, по сути, он был следующий: исходя из результатов правового анализа, которые мы получили от юридической фирмы, и исходя из ответов, которые мы получили от некоторых органов защиты данных, кажется, еще на конференции в Хельсинки, можем ли мы сделать вывод о том, что политики в отношении gTLD, затрагивающие WHOIS, были неадекватными или, по сути, противоречили законодательству или не отвечали существующим правилам. В частности, в свете предстоящих положений GDPR.

И мы провели немало времени, пытаюсь распутать, так сказать, снимая слой за слоем, чтобы разобраться в этом вопросе, и в

конечном итоге наша дискуссия свелась к следующему: «Это вопрос о том, не оказалось ли так, что политики ICANN в отношении WHOIS не отвечают требованиям, или же вопрос на самом деле о том, что то, как эти политики были реализованы сторонами договорных отношений, не отвечало требованиям?».

И позвольте мне подчеркнуть проблему, которую я подчеркивал также в ходе той телеконференции, а именно, что один из вопросов, которые мы задавали органам защиты данных, и этот же вопрос в том же виде был задан юридической фирме, там была оговорка о том, что, по сути, если вы собираете информацию, законно ли это, отвечает ли это требованиям? Если вы всегда собираете информацию и [продолжаете] собирать эту информацию, то согласно этой оговорке вам не нужно получать согласие субъекта данных.

Очевидно, что такой вопрос уже сам по себе не отвечает политике ICANN, просто по умолчанию, потому что в политике ICANN конкретно сказано, в разделе 3774 соглашения об аккредитации регистраторов и в следующем подразделе, что при сборе информации регистратор должен сообщить владельцу зарегистрированного имени — при регистрации или продлении — для каких целей, получить согласие и т. п.

Так что мне было бы действительно интересно узнать, как так получается, что мы берем, например, пользовательские истории и представляем их органам защиты данных и юридическим фирмам, чтобы узнать их мнение. Потому что получается, что мы представляем им — если я могу судить — результат какого-то процесса. У нас есть данные, а адвокат по

делу об интеллектуальной собственности нуждается в этих данных. Или у нас есть данные, которые хотят получить правоохранительные органы.

Однако здесь, на мой взгляд, не хватает того, что на самом деле требуется согласно существующим политикам, при этом это, возможно, и не выполняется сегодня сторонами, связанные договорными отношениями. И затем можно задать вопрос, а отвечает ли требованиям эта существующая политика, в результате которой должно было бы получаться согласие и предоставляться информация владельцам имен, или же в эту политику нужно внести какие-то усовершенствования?

Потому что на данный момент, я думаю, если я смотрю на ту или иную пользовательскую историю, то это такие данные в вакууме, из этого нельзя понять весь контекст существующей политики. И опять же, я помню, что в ходе телеконференции PDP мне задали этот вопрос. «Что вы думаете об этом?». И я сказал, что, на мой взгляд, сама по себе политика, наверное, по существу отвечает тем требованиям, которые подразумеваются положениями GDPR. Отвечают ли этим требованиям существующие сегодня процедуры? Пожалуй, нет. Когда я последний раз регистрировал доменное имя, я не помню, чтобы регистратура спрашивала мое согласие или, по крайней мере, я не заметил, чтобы это где-то явно было написано на видном месте. Однако политика гласит, что это должно делаться.

То есть вывод из этого следует тот, что мы просто должны убедиться, что те вопросы, которые задаются, касаются

именно того, чего нужно, то есть политики ICANN, а не вариантов ее реализации. Потому что если поставить вопрос неправильно, то в результате мы получим ответ, который или вынудит нас изменить политику, или же приведет к созданию проблем с соблюдением требований, а это два совершенно разных результата, которые будут иметь совершенно разные последствия для заинтересованных сторон и DNS. Спасибо за внимание.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Большое спасибо. Очень важно участие таких фирм, как ваша, которые помогают разобраться в этих нюансах и сделать такие дискуссии более осмысленными. Поэтому большое вам спасибо. Кто у нас следующий поднял руку?

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Здравствуйте. Это вы, [неразборчиво].

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Да, это я. Сейчас [неразборчиво]. Большое спасибо. Надеюсь, меня слышно. Здравствуйте. [неразборчиво] из отдела защиты данных DG [неразборчиво] Еврокомиссии. Возможно, с некоторыми из вас я уже встречался на предыдущих конференциях ICANN, когда я работал в DG Connect и отвечал за отношения с GAC.

Я хочу сказать с нашей стороны, что мы полностью поддерживаем эти процессы, которые вы осуществляете в настоящее время в том, что касается выявления проблем,

затрагивающих WHOIS и соответствие WHOIS требованиям GDPR. Мы очень заинтересованы в этом процессе, который вы сейчас обсуждаете. Мы ждем результатов правового анализа, который выполняется юридической фирмой. И я думаю, что с нашей точки зрения было бы очень интересно узнать о том, какие конкретные проблемы сообщество может определить, а мы со своей стороны были бы рады предоставить всю возможную помощь.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Большое спасибо. Чак, прошу вас.

ЧАК ГОМЕС (CHUCK GOMES): Спасибо, Тереза. Я председатель существующей уже почти два года рабочей группы RDS PDP, о которой сегодня уже несколько раз говорили. Мишель говорил о рекомендациях, которые мы получили от европейских специалистов в области защиты данных, а также от юридической фирмы, которой мы задали вопросы независимо от этого, это те же вопросы, которые мы задавали нашим специалистам в области защиты данных.

Я просто прокомментирую эти два заявления, которые мы от них получили. В одном из них сказано, что лицо, контролирующее данные — это организация, определяющая цели и задачи обработки персональных данных.

А в другом сказано, что ICANN является лицом, контролирующим данные, при условии, что она самостоятельно определяет свою политику и обеспечивает ее

исполнение всеми остальными задействованными лицами. Я считаю, что действительно важно, что корпорация ICANN принимает тот факт, что, поскольку в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон все сообщество ICANN в целом разрабатывает политики в отношении служб каталогов регистрационных данных и в конечном итоге они становятся политиками только после того, как их примет Правление ICANN, что если ICANN не примет на себя ответственность за то, что она является лицом, контролирующим данные как в смысле участия сообщества ICANN, так и в смысле окончательного утверждения политики Правлением ICANN, что мы могли бы добиться гораздо большего прогресса в работе над этим вопросом, если бы этот факт был признан корпорацией ICANN. И давайте от этого двигаться дальше, давайте выясним, что нам нужно делать в роли лица, контролирующего данные, как с точки зрения сообщества в рамках модели работы с участием многих заинтересованных сторон, так и с точки зрения корпорации ICANN как организации, раз уж окончательное решение принимается Правлением. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Чак. Это, конечно же, один из тех вопросов, которые мы рассматриваем наряду с многими другими и наряду с юридическим анализом, так что спасибо. Спасибо за это замечание.

ЙОРАН МАРБИ:

Тереза, вы меня слышите?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да. Я вас слышу, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Чак, я тоже читал этот анализ, и я буду максимально откровенным в этом вопросе. Мы все еще... любые юридические рекомендации, которые нам могут поступать, — это всего лишь рекомендации, это чье-то мнение. Даже если бы я сделал то, что вы сделали, то есть сделал то, что вы сказали, то это все равно бы означало, что никакого риска для сторон, связанных договорными обязательствами, нет, решение будет приниматься органами защиты данных. А в соответствии с законодательством тут неясно.

То есть я боюсь, что в этой дискуссии — я вам честно скажу, Чак, — боюсь, нам придется все анализировать. Нам нужно идти дальше. С этим я согласен. Мы уже провели краткий правовой анализ. Однако в конечном итоге решение будет приниматься органами защиты данных.

Я приведу пример — если я это признаю, и вы считаете, что у вас нет проблем, но у вас возникнут проблемы и вы не будете к ним подготовлены, что нам тогда делать? Нам нужно работать над этим вместе. Дело не в том, чтобы перекладывать ответственность друг на друга и надеяться, что нам удастся уйти от проблемы. В Европе принимается [законодательный акт], предложенный Европейской комиссией, он принимается странами-членами ЕС и Европейским парламентом. Это факт. Нам нужно вместе придумать, что делать дальше. Как вам известно, я совершенно открыт к любому сотрудничеству с вами и той

очень важной группой, председателем которой вы являетесь, а также со сторонами, связанными договорными обязательствами, и с другими, чтобы придумать, как нам обеспечить большую ясность. Однако в конечном итоге решать будут органы защиты данных, и это правильно. Именно на них возложена ответственность за принятие таких решений. Давайте работать вместе. Все материалы, которые мы получим по итогам правового анализа, мы предоставим также и вам. Мы еще не дошли до этого. Спасибо.

ИАНА МИДЛТОН (DIANA MIDDLETON): Здравствуйте. Мы сейчас переходим к той части нашего заседания, которая посвящена ответам на вопросы, вопросы будет зачитывать Джеймс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Первый вопрос от Кэтрин Бауэр-Бюльст (Cathrin Bauer-Bulst) из Европейской комиссии, она также председатель группы PSWG GAC. Как ICANN будет координировать и сводить воедино все эти разные диалоги?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Кэтрин. Очевидно, что ведется много разных диалогов, в том числе множество разных диалогов будет вестись в рамках конференции ICANN60. Так что мы действительно рассчитываем использовать каналы организаций поддержки и консультативных комитетов как для того, чтобы информировать всех о том, что мы предпринимаем, а также предоставить последние сведения о

том, как проходит юридический анализ, все такое... конференции ICANN, блоги, публикации на веб-сайте и многие другие каналы информации. То есть действительно попытаться использовать те каналы, которые у нас действительно есть, блоги, которые у нас ведутся, и, конечно же, конференции ICANN, чтобы сделать все возможное для максимально полного распространения информации среди других участников, насколько это только возможно, а также для координации и сведения воедино результатов работы всех участников. Я надеюсь, что это полезный и правильный путь.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вопрос номер 2 от Анны Аикман-Скалезе (Anne Aikman-Scalese). «Я состою в группе интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Какую работу провела ICANN со сторонами, связанными договорными отношениями, в том, что касается изменений, необходимых для реализации требования о получении согласия в отношении информации WHOIS в контексте директивы ЕС о защите прав на интеллектуальную собственность?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Нам нужно будет это выяснить, мы ответим вам позже. Очевидно, что это часть той работы, которая осуществляется в отношении юридического анализа и диалогов, ведущихся в настоящее время.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вопрос номер 3 от Стива Металица (Steve Metalitz) из COA/IPC. «Кому будут задаваться вопросы, которые определяют специалисты фирмы Hamilton?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Кажется, я упоминала об этом в ходе моего выступления, результаты работы Hamilton будут представлены сообществу. Мы сделаем все необходимое, чтобы, как только эти результаты будут готовы, передать их через наши каналы обмена информацией с организациями поддержки и консультативными комитетами, а также, конечно, опубликуем их на веб-сайте и представим их сообществу, после чего попросим всех желающих представить нам свои мнения и комментарии. А затем мы рассмотрим... как я уже говорила, у нас будет первая фаза, а затем фаза номер два, которая, так сказать, поможет нам глубже разобраться в этом вопросе.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вопрос номер 4 от Стива Дельбьянко (Steve DelBianco): «Мы видели письма, которые ICANN разослала нескольким органам защиты данных. Можно попросить ICANN сообщать ответы и реакцию органов защиты данных?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да. Все ответы, которые мы будем получать, будут публиковаться на странице корреспонденции. Так что как только мы получим какие-то ответы, если мы их получим, мы их опубликуем и представим их также сообществу.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вопрос номер 5 от Джима Прендергаста (Jim Prendergast): «Я рад, что на конференции ICANN60 будет проведено заседание с участием представителей разных частей сообщества, посвященное положениям GDPR, однако разве не было бы разумнее запланировать его на первый день, а не на последний или предпоследний день, чтобы участники могли затем в оставшуюся часть недели обсудить его в кулуарах и попытаться выработать какие-то решения после заседания? Нельзя ли перенести это заседание на понедельник?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Это хороший вопрос. Мы работаем с сообществом над временем проведения этого заседания, так что, Стив, мы рады вместе с вами и остальными участниками сообщества ICANN рассмотреть, не захочет ли сообщество перенести это заседание на начало недели. Нам удобнее провести его в четверг, а не раньше. Так что мы будем рады поработать с вами и другими организациями поддержки и консультативными комитетами и рассмотреть разные варианты изменения графика.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Вопрос номер 6 от Фабрисо Вайра: «Что касается того, что сказал Чак, когда и как мы придем к ответу на вопрос о том, является ли ICANN лицом, контролирующим данные? Без этого мы не сможем ответить на самые простые вопросы. Еще, как наша группа может помочь в поиске ответа на этот

важнейший вопрос и другие вопросы в рамках этого процесса?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Это действительно относится к работе по проведению юридического анализа и к работе, которую выполняют специалисты Hamilton. Как только мы получим что-то из этой информации, мы также поделимся ею с сообществом. Так что, как мы уже говорили, это часть той общей работы, которая уже выполняется, и как только будут готовы результаты, которыми можно будет поделиться, они будут обнародованы.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Дополнительные вопрос от Стива Металица: «Так что, Тереза, разве нет никаких планов задать какие-то из этих вопросов органам защиты данных или тем, кого Йоран определил как органы, принимающие решения?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Извините меня. Не могли бы вы повторить вопрос?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Разумеется. «Разве нет никаких планов задать какие-то из этих вопросов органам защиты данных или тем, кого Йоран определил как органы, принимающие решения?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Мы предоставим вопросы сообществу и, как, кажется, я тоже уже говорила в начале, поможем определить вопросы, которые следует задать органам защиты данных, и распространим их всеми доступными нам способами. То есть это циклический процесс, рассмотрение и определение дополнительных вопросов, которые нужно задать, какие вопросы следует задать органам защиты данных, чтобы помочь нам внести ясность в какие-то определенные вопросы. И это часть такого циклического процесса юридического анализа, который мы ожидаем организовать в нашей работе с Hamilton.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: У нас есть вопрос от Брэдли Силвера (Bradley Silver). «Обнарудует ли ICANN как мнение специалистов Hamilton, так и вопросы, заданные ICANN?».

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да. Мы это сделаем. Я знаю, что есть еще желающие, поднявшие руки, так что, наверное, я перейду к поднимавшим руки, а потом мы вернемся к вопросам, которые нам присылают. И, конечно же, если мы не сможем ответить на все присылаемые вопросы, мы будем рады ответить на них позже, уже после завершения этого вебинара. Итак, на этом я перейду к Томасу.

ТОМАС: Большое спасибо, Тереза. Я проверю. Меня слышно?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да, мы вас слышим.

ТОМАС: Отлично. Я приношу извинения за фоновый шум. Я в дороге, надеюсь, качество звука нормальное. Прежде всего, я бы очень хотел поблагодарить Йорана, который подтвердил, что эти усилия осуществляются на основе сотрудничества и что риски берут на себя в первую очередь ICANN и стороны, связанные договорными обязательствами.

Я хотел бы призвать ICANN на самом деле реализовать и воплотить в организационных решениях этот дух сотрудничества и добавить больше прозрачности в то, что происходит. До того, как мы работали над матрицей данных, о которой говорили вы, Тереза, у нас состоялось несколько дискуссий с представителями сообщества, и мы просили работать совместно с ICANN над описанием работ, которое должно было быть представлено юридической фирме для проведения правового анализа.

И мы на самом деле внесли свой вклад в эту таблицу. Было молчание, и только после того, как мы узнали, что ICANN уже заказала проведение правового анализа, и в то время из публикаций в блоге мы узнали, что у ICANN есть план по привлечению к работе в том, что касается положений GDPR.

Я бы действительно хотел призвать ICANN изменить такой способ работы, то есть не отчитываться перед сообществом после свершившегося факта, а на самом деле работать в первую очередь со сторонам, связанными договорными

обязательствами, и держать сообщество в курсе планов, информировать нас о них. Потому что, как вы знаете, когда вы заказываете юридический анализ или когда вы общаетесь с представителями органов защиты данных, ответы, которые вы получите, в огромной степени зависят от того, какую информацию вы предоставите. А поскольку в настоящее время многое неясно в отношении того, как органы защиты данных должны отвечать на вопросы по всей этой теме DNS и WHOIS, я думаю, было бы очень некстати, если бы они получали противоречивую или несогласованную информацию от сторон, связанных договорными обязательствами, от ICANN и от других частей сообщества. Поэтому, я считаю, чем лучше будут согласованы усилия всех и каждого, тем выше шансы на то, что вы также получите ответы от органов защиты данных.

Давайте не будем забывать, что прошло более 15 лет с того момента, как группа статьи 29 и европейские уполномоченные по защите данных написали в ICANN, поэтому если обратиться к ним за советами и рекомендациями сейчас, не подготовив собственное предложение в отношении того, как можно все это реализовать, может привести к тому, что они просто скажут: «Знаете, идите домой и сделайте свое домашнее задание».

То есть даже когда речь идет о сложных вопросах, например, о лице, контролирующем данные WHOIS, это может решаться на договорной основе. То есть ICANN может в своем договоре указать, что выступает в роли лица, контролирующего данные, для определенных элементов данных, а другие могут контролировать данные совместно. Однако нужно с чего-то начать, изложить эту матрицу данных и подход к данным на

бумаге и обсудить их с органами защиты данных, чтобы узнать их мнение. Большое спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Томас, вы позволите? Вы меня слышите?

ТОМАС: Да, я вас слышу. Разумеется.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, Томас. И спасибо вам за вашу поддержку. Я хочу только [неразборчиво] кое-что из того, что вы сказали. Прежде всего, как я сказал в начале, если я допустил какие-то ошибки, прошу меня извинить за них. Однако я подумал, что очень важно описать это для всех [без] потенциальных проблем для WHOIS.

Так что я решил, что мне нужно поделиться этой информацией с максимальным количеством людей. С нашим сообществом, с нашими заинтересованными сторонами, с Еврокомиссией, которая как-то предложила принять этот закон, не учитывая при этом WHOIS, а также с органами защиты данных. Для этого я поделился со всеми примерами использования, которые вы помогли нам подготовить, и я считаю, что это было очень полезно. Я думаю, когда я был в Брюсселе на прошлой неделе, у меня сложилось такое непосредственное впечатление, что в настоящее время мы являемся предметом оживленных дискуссий.

Мне нужно сказать одно, это то, что я уже говорил, что ICANN простирается очень широко. В нашем сообществе существуют разные точки зрения в отношении WHOIS, у нас есть опытные и квалифицированные энтузиасты — специалисты в области защиты конфиденциальности, у нас есть те, кто пользуется системой WHOIS. Это то, что в ней прекрасно, в этой системе. Однако я согласен с вами в том, что что бы это ни было, стороны, связанные договорными обязательствами, [должны все увидеть это] в первую очередь.

И я знаю, я получаю множество вопросов о том, кто является лицом, контролирующим данные, и все остальное. Мы должны над этим работать и мы проводим правовой анализ, и мы будем максимально открыты перед вами в том, что касается такого правового анализа, потому что мы работаем над этим вместе. Это одно — я действительно нервничаю по этому поводу — сейчас мы вернем вам кое-что, Томас.

Одна из проблем заключается в том, что если исходить из того, как это работает, если мы... есть 28 стран-участниц, и в следующем году будет столько же. Плюс страны [ЕС]. Закон у них у всех один, но органы защиты данных у всех разные и независимые. Я в прошлом работал в регулирующем органе и считаю, что очень важно, чтобы они были независимыми. Они принимают свои решения, основываясь на своих [экосистемах,] на понимании ситуации на месте. Они очень тесно сотрудничают, но они независимы.

То есть это не сработает, если вы им скажете: «Мы планируем сделать это так-то и так-то». И потом вы сможете сказать: «Да». Это работает так: вы что-то делаете, а затем они

принимают решение о том, отвечает ли это законодательству или нет.

То есть пока они это решение официально не примут, мы не будем знать. И это то, что, разумеется, может передаваться в суды. Нужно будет пройти все инстанции, от местных судов до европейских судов. Это может занять пять–семь лет.

То есть именно поэтому мы обратились к органам защиты данных, чтобы они дали нам как группе, как группе согласно статье 29, какие-то рекомендации. Именно поэтому мы обратились в Европейскую комиссию, чтобы они помогли нам, предоставили какие-то рекомендации по этому вопросу. Потому что проблема заключается в том, как я уже говорил, что баланс между использованием WHOIS и обеспечением конфиденциальности не обсуждался перед выдвижением этого законопроекта.

К сожалению, так это работает. А я искренне верю в институты ЕС, то есть это не так. Просто на практике это становится проблемой для нас, потому что это раньше не обсуждалось и здесь многое остается неясным. И да, мы действительно хотим продолжить работу над тем, чтобы придумать, как обеспечить исполнение требований.

И то, что я сказал раньше, я просто повторяю это, чтобы ответить на возможные вопросы, что тот правовой анализ, который мы видим сегодня, как проведенный специалистами, привлеченными GNSO, так и тот, который мы начинаем сейчас — а информация будет поступать постоянно — показывает, что это скажется на всей существующей сейчас

системе WHOIS [и позволит] обеспечить выполнение требований европейского законодательства.

Сейчас мы пытаемся выяснить, насколько. А затем нам нужно будет рассмотреть способы выхода из этой ситуации, однако нам нужно лучше понять эти законодательные требования, которые вступят в силу. Мы опаздываем? Да, мы опаздываем. Мне очень жаль. Здесь есть над чем подумать.

Я считаю, что нам нужно подумать о сообществе, нам нужно поговорить о GAC, как мы будем получать доступ к этой информации и как мы будем получать такую информацию о других изменениях законодательства в будущем? Большое спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Йоран. Я только хочу добавить, что когда мы опубликуем результаты правового анализа, очень важно, чтобы все желающие воспользовались возможностью представить свои мнения и комментарии. И очень важно, чтобы мы как можно раньше получили эти мнения и комментарии, чтобы мы могли их зафиксировать и учесть на втором этапе этого цикла. Так что мы сделаем все возможное, чтобы максимально широко представить эту информацию. Спасибо.

Позвольте... кажется, у меня тут записка. Здесь сказано «португальский переводчик». Я не совсем понимаю, но, пожалуйста, представьте себя и организацию, которую вы представляете, ваш комментарий.

ИАНА ИДЛТОН: Тереза, этот запрос отменили.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Хорошо. Большое спасибо. Чак, я вижу, что вы опять подняли руку, а затем мы вернемся к другим вопросам. И, Чак, возможно, вам следует представить ту роль, которую вы играете в работе над службами каталогов регистрационных данных, а также для той части аудитории, которая, возможно, не так хорошо знакома с этой важной областью деятельности.

ЧАК ГОМЕС: Спасибо, Тереза. Я председатель рабочей группы по процессу разработки политики в отношении служб каталогов регистрационных данных (RDS PDP). Я думал, что опустил руку, но, кажется, она оставалась поднятой. Я написал мой ответ в чат, чтобы дать другим время высказаться. Тогда я повторяю его.

Я только хотел ответить Йорану. Прежде всего, Йоран, спасибо за ваш ответ. И я хотел указать на то, что если ICANN возьмет на себя ответственность за роль лица, контролирующего данные, я не думаю, что это не позволит регистраторам и регистраторам также выполнять свои роли возможных лиц, контролирующих данные. И в тех юридических рекомендациях, которые мы получили от специалистов по защите данных, также указывалось, что существует возможность совместного контроля над данными, если можно так это сформулировать.

Так что я не хотел, чтобы это было понято так, что если ICANN возьмет на себя роль лица, контролирующего данные, то это снимет такую ответственность с регистраторов и регистратур, потому что есть области, в которых они могут контролировать данные, а ICANN не может. Я просто хотел это прояснить. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Спасибо, Чак. У нас закончился час, я понимаю, как важно время для всех, поэтому позвольте мне просто поблагодарить всех, кто присоединился к этой телеконференции, за ваши вопросы и за этот непрекращающийся диалог. Для нас всех действительно очень важно регулярно обмениваться мнениями по этой теме, так что мы ожидаем очередного такого обмена с вами и ваших мнений и предложений в отношении того, что я буду публиковать в преддверии предстоящей конференции ICANN60. И, конечно же, те из вас, кто там будет, мы будем рады с вами там встретиться и продолжить нашу дискуссию.

Йоран, наверное, я передам вам слово для завершающего выступления, а затем мы просто пожелаем всем хорошего дня или вечера. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Или даже утра, спасибо вам большое. Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить всех вас, всех, кто подключился к этой телеконференции. Это действительно очень полезно.

Если вернуться к тому, что я уже говорил ранее, если я правильно понимаю, это действительно впервые такая ситуация, когда мы испытываем на себе последствия законодательных актов в регионе ЕС. Это должно нас многому научить, однако нам нужно — как я уже говорил — работать над этим вместе. На данный момент остается еще много неотвеченных вопросов, возможно, мы даже еще не все вопросы знаем. Если вы считаете, что в том, что я делаю, можно что-то улучшить, дайте мне знать. Я не возражаю. Мы будем придерживаться максимальной открытости и прозрачности.

Жаль, что иногда нам приходится действовать слишком быстро, например, когда мы направляли наши письма в органы защиты данных и связывались со специалистами. Мы делаем это, чтобы информировать всех о потенциальной проблеме. В этом споре о балансе лично я не принимаю ничью сторону. Для меня это очень трудно. Это то, что сообщество должно принять, и нам также нужно придумать, как вернуть эту дискуссию назад в сообщество. Но мы также должны учитывать, что в конце мая будет новый закон.

Я надеюсь... это один из пунктов, которые я записал для себя, на самом деле, нечаянно, а именно, было ли у всех стран достаточно времени для того, чтобы ввести в действие эти законодательные нормы? Потому что на данный момент, по имеющейся у меня информации, только несколько стран внесли это в свое законодательство.

Так что давайте поддерживать этот обмен информацией открытым и продолжим эту дискуссию так, как это принято в

ICANN, то есть с соблюдением принципов открытости, четкости и прозрачности. Как только у нас будет какая-то информация, мы предоставим ее вам. Большое вам спасибо за вашу поддержку.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]